

УДК 821.111:(7.033.5+82-31)“17/18”

ЛЮДМИЛА МАЦАПУРА

(Херсон)

АНГЛИЙСКИЙ ГОТИЧЕСКИЙ РОМАН КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКОВ: ФОРМИРОВАНИЕ КАНОНА

Ключові слова: готичний роман, готична традиція, жанровий канон, мотив, поетика.

Актуальность темы статьи обусловлена возрастающим интересом к феномену готического романа и к готической традиции в зарубежных исследованиях последних лет, а также вниманием к вопросам жанрологии. Воздействие литературной готики на современное культурно-художественное сознание очевидно. Сама готическая литература имеет сложную природу и требует внимательного и объективного анализа, начиная с тщательного изучения истоков этого явления. В отечественном литературоведении осмысление готического дискурса только начинается. При этом большинство работ характеризуется расплывчатым представлением о современном состоянии разработки теории жанра готического романа, о его каноне и генезисе. Исключения составляют немногочисленные серьёзные исследования В. Э. Вацура, Н. Д. Тамарченко, Г. В. Заломкиной.

Цель данной статьи – проследить особенности начального этапа формирования жанрового канона английского готического романа; проанализировать произведения Г. Уолпола, К. Рив, С. Ли и А. Радклиф, обратив особое внимание на поэтологические инновации первых писателей-готиков. Из-за ограниченного объёма публикации трансформация жанрового канона готического романа в творчестве М. Г. Льюиса, У. Бэкфорда и Ч. Р. Метьюрина будет рассмотрена отдельно. Используя терминологию Н. Д. Тамарченко, жанровым канонам мы будем называть теоретическую, «образцовую» модель жанра, обладающую свойством воспроизводимости и узнаваемости [4, с. 10].

Хронологические рамки «золотого века» английского готического романа, как правило, датируются 1764–1820 годами. Классическими романами готической литературы принято считать «Замок Отранто» Г. Уолпола (1764), «Старый английский барон» К. Рив (1777-1778), «Убежище» (1783-1785) С. Ли, шесть романов А. Радклиф, «Монах» М. Г. Льюиса (1796), «Ватек» (1786) У. Бэкфорда, «Франкенштейн» (1818) М. Шелли и «Мельмот Скиталец» (1820) Ч. Р. Метьюрина.

Литературная готика ведёт свой отсчёт от произведения Горацио Уолпола «Замок Отранто», изданного анонимно в 1764 году. Большинство исследователей рассматривают эту книгу как первый настоящий

готический роман. Во втором издании Г. Уолпол снабдил произведение необычным подзаголовком – «готическая повесть» (A gothic story), который закрепился за новой разновидностью романа. Термин «готический» Г. Уолпол изначально употребил в значении «средневековый». В. Скотт в критическом очерке о «Замке Отранто» расценивает книгу Г. Уолпола как первую удачную попытку создания нового литературного жанра и использует по отношению к нему термин «готический роман» [11, с. 236, 238].

В первой публикации роман был представлен как «правдивая история», которая произошла в Италии во времена крестовых походов между 1095 и 1243 годами. В предисловии к первому изданию своего романа, написанного от имени Уильяма Маршала, переводчика якобы найденной рукописи, Г. Уолпол пытался убедить читателя, что «Замок Отранто» основан на реальных событиях. Писатель прибегнул к литературной мистификации как к способу вызвать доверие читателя к своему повествованию и публично признался в своём авторстве только через год в предисловии ко второму изданию. С лёгкой руки Г. Уолпола использование нарративных приёмов, нацеленных на создание иллюзии достоверности описываемых событий, прочно вошло в арсенал готической прозы.

«Замок Отранто» Г. Уолпола возвращал читателя во времена рыцарства, в которых были возможны чудесные фантастические события. Новаторским выглядело уже начало романа. В день бракосочетания наследника замка Отранто Конрада с Изабеллой на жениха с небес падает гигантский шлем с чёрными перьями. Таким оригинальным образом в романе исполняется древнее пророчество. Погибает ни в чём не повинный Конрад, расплачиваясь за скрытое преступление своего отца – Манфреда, много лет назад убившего законного владельца замка Отранто – Альфонсо Доброго. Философия рока, мотив родового проклятия и справедливого морального возмездия определяют движение сюжета, насыщенного сверхъестественными событиями. Необъяснимым образом в одной из комнат замка появляются закованные в железо рука и нога гигантского рыцаря. Оживает портрет и сходит со стены, чтобы предостеречь Манфреда, который решил сам стать женихом Изабеллы вместо своего сына. В этой сюжетной линии в скрытом виде содержится намёк на инцестуальные отношения, изображение которых впоследствии станет общим местом в готических романах. Мотив скрытого родства и портретного сходства реализуется в образе Теодора – истинного потомка Альфонсо, гигантский призрак которого призван восстановить справедливость. Когда Теодор приходит в надгробную часовню Альфонсо, ему даётся знамение: из носа каменной статуи падают кровавые капли.

В романе Г. Уолпола «Замок Отранто» складывается система образов, определяющая канон готического романа: образ яркого готического злодея и более слабый образ героя-протагониста, а также образы женщины-жертвы, монаха и болтливых слуг. Несомненной удачей Г. Уол-

пола является создание образа Манфреда, открывающего целую галерею готических злодеев в мировой литературе. Манфред изображён как человек, не лишённый достоинств, раздираемый противоречивыми страстями. По мнению Вальтера Скотта, «он отважен, хитер, коварен, честолюбив, как многие властители тех мрачных варварских времен, но не лишен остатков совести и естественных чувств, что заставляет нас до известной степени сочувствовать ему, когда гордыня его иссякнет, а его род гибнет» [11, с. 241].

Определяющее значение в романе имеет место действия – средневековый замок, название которого вынесено в заглавие. Связь архитектуры с литературой отразилась в поэтике готического романа, воплотившись в специфическом замковом хронотопе. Как отмечает С. А. Антонов, в изобразительном строе романа Г. Уолпола характерен приоритет «интерьерного» видения [1, с. 30]. Слияние архитектурного и литературного начал, проявившееся в поэтике первого готического романа, было особенностью жизнетворчества многих английских писателей-готиков. В. М. Жирмунский подчёркивает, что для них было «характерно романтическое переплетение жизненного переживания и поэзии: окраска жизни элементами творческой фантазии» [5, с. 251]. Г. Уолпол около двадцати лет строил Строберри Хилл, замок в неоготическом вкусе, который стал объектом паломничества многочисленных туристов и приобрёл не меньшую известность в Европе, чем его знаменитый роман «Замок Отранто». По мнению В. Скотта, Г. Уолпол неслучайно стал создателем первого готического произведения. Он представил образец применения готического стиля не только в современной ему архитектуре, но и в литературе [11, с. 234].

Примеру Г. Уолпола последовали и другие авторы готических произведений. У. Бекфорд, создатель «Ватэка», воплотил свои готические фантазии, выстроив поражающий размерами и роскошью замок Фонтхилл. В. Скотт много лет строил поместье Абботсфорд по образцу готического замка.

В «Замке Отранто» Г. Уолпол предложил новаторский подход к изображению сверхъестественных событий, на что также обратил внимание В. Скотт: «Намерение Уолпола и состояло в том, чтобы посредством тщательно продуманного сюжета и заботливо воспроизведенного исторического колорита тех времен вызвать в сознании читателя сходные ассоциации и подготовить его к восприятию чудес, конгениальных верованиям и чувствам самих персонажей повествования» [11, с. 237]. В «Замке Отранто» сверхъестественные мотивы призваны вызывать не только чувства изумления и ужаса у читателей. Они служат средством правдивого воссоздания атмосферы Средневековья, реконструкции средневекового сознания. Начиная с «Замка Отранто» Г. Уолпола, категория сверхъестественного становится неотъемлемым атрибутом жанра готического романа.

Новаторство Г. Уолпола состояло в том, что он объединил в «Замке Отранто» два традиционных для британской литературы, но во мно-

гом противоположных типа романного повествования – romance и novel. Соединение средневекового рыцарского романа, с присущими ему сверхъестественными элементами, с просветительским романом XVIII века, смешение фантастики с историей, казались до появления произведения Г. Уолпола неприемлемыми. Многие поэтологические находки автора первого готического романа были подхвачены и развиты его последователями. В предисловии ко второму изданию «Замка Отранто», которое можно рассматривать как первый манифест новой готической литературы, Г. Уолпол писал, что ему «удалось проторить путь, по которому пойдут другие, блистающие большим дарованием сочинители» [13, с. 51]. Как оказалось впоследствии, Г. Уолпол действительно опередил своё время, установив новый стиль и стандарт литературного творчества.

Следующий этап в развитии готического романа связан с именем Клары Рив и её романом «Защитник добродетели» (1777), который вошёл в историю литературы под названием второго издания – «Старый английский барон» (1778) [10]. Как и роман Г. Уолпола, произведение К. Рив содержит подзаголовок: *A gothic story*. Писательница ориентируется на сюжетную схему «Замка Отранто» и использует поэтологические находки Г. Уолпола, о чём прямо указывает в предисловии к своему роману. При этом она меняет исторические декорации, переносит действие в Англию во времена Столетней войны, большое внимание уделяет детализации в описании быта эпохи. По замечанию В. Э. Вацуро, К. Рив «решительно не приемлет необузданной фантазии “Замка Отранто” – всех этих гигантских шлемов, оживающих портретов, скелетов в одеяниях волшебников» [3, с. 52]. Романистка с осторожностью использует фантастические элементы, стремясь дать им правдоподобное объяснение. Можно сказать, что она адаптирует форму готического романа, предложенную Г. Уолполом, к традициям просветительского реализма XVIII века, уменьшив долю сверхъестественного и усилив общее дидактическое звучание романа. Роман К. Рив сыграл заметную роль в становлении суггестивной поэтики страха, основополагающей для готического романа.

Заметной фигурой в истории становления не только готического, но и исторического романа стала София Ли, автор романа «Убежище, повесть иных времен» (1783-1785) [7]. В этом произведении действие разворачивается на фоне известных исторических событий эпохи Елизаветы Тюдор, где наряду с реальными персонажами действуют и вымышленные. В центре повествования находится трагическая судьба сестёр Матильды и Эллинор, вымышленных дочерей королевы Марии Стюарт. Добродетельные героини не подозревают о своём высоком происхождении, которое становится причиной всевозможных преследований со стороны королевы Елизаветы. Жестокие удары судьбы, которые один за другим обрушиваются на девушек, воспринимаются как необъяснимые и роковые. Кажется, что сёстры и сами несут несчастье всем, кто их любит. Их любовь оказывается роковой для графа Лейстера и графа Эссекса

(реально существовавших исторических лиц), трагически заканчивается и судьба самих девушек.

Готическое начало выразилось в романе С. Ли не только в общей для произведений этого жанра философии рока, но и в целом ряде мотивов, заимствованных у Г. Уолпола, а также в мрачной атмосфере и в особой функции готического локуса, представленного аббатством Сен-Винсент. В. Э. Вацуро обратил внимание на двоякую функцию готического локуса в романе С. Ли: «Аббатство Сен-Винсент <...> играет роль действующего лица: оно предстаёт в романе то как замок, хранящий страшные тайны, то как спасительное укрытие гонимых» [3, с. 70]. Мотивы тайны рождения, узнавания по портрету, заточения в темнице, мотив блуждания по подземелью, напоминающему лабиринт, из которого нет выхода, получили в романе «Убежище» дальнейшее закрепление в качестве элементов зарождающейся готической поэтики.

Роман «Убежище» С. Ли оказал заметное влияние на творчество Анны Радклиф. Известно, что Анна Уорд, будущая миссис Радклиф и «королева готики», на момент публикации романа «Убежище» жила с Софией Ли в одном городе и часто общалась с ней. Именно с появлением романов А. Радклиф связан настоящий расцвет готического жанра. Её перу принадлежат шесть романов – «Замки Этлин и Данбейн» (1790), «Сицилийский роман» (1790), «Роман в лесу» (1791), «Удольфские тайны» (1794) и «Итальянец» (1797). В 1826 году после смерти писательницы был опубликован роман «Гастон де Блондевилль». О коммерческом успехе готических романов А. Радклиф свидетельствуют огромные гонорары. За роман «Итальянец» А. Радклиф получила 800 фунтов, став одним из самых высокооплачиваемых писателей восемнадцатого века.

В. Скотт в критико-биографическом очерке, посвящённом творчеству А. Радклиф, высоко оценивает талант писательницы и называет её «первой поэтессой романного жанра», «могущественной волшебницей» и «великой мастерицей напускать мистический туман» [12]. Безусловная заслуга А. Радклиф заключалась в том, что она сделала готический роман социально приемлемым. По мнению В. Э. Вацуро, «готический роман <...> предстал под пером Радклиф в наиболее законченном и совершенном виде [3, с.184]. Небывалая популярность её романов привлекла множество подражателей, которые не смогли повторить её успех и низким качеством своей продукции вскоре дискредитировали жанр.

В романах А. Радклиф литературные тенденции предшествующей эпохи Просвещения тесно переплетаются с готическими, поэтому её произведения относятся к направлению сентиментальной готики. В центре всех её романов находится судьба хорошо воспитанной, но небогатой героини, которая подвергается различного рода испытаниям и преследованиям. Подобная сюжетная схема уже встречалась в романах С. Ричардсона («Памела, или награждённая добродетель» (1740), «Кларисса, или история юной барышни» (1748)) и других английских писателей. А. Радклиф использует

«старую» повествовательную модель, но накладывает на неё «новомодный» готический фон. Действие её романов происходит в экзотических странах, в мрачных таинственных замках, монастырях, в стенах которых произошло преступление. Причиной злочинений героини, как правило, сироты, становится опекун, который имеет виды на её наследство. А. Радклиф создаёт замечательную галерею ярких героев-злодеев, демонстрируя их разнообразные типы. А. А. Елистратова замечает, что образы ее злодеев – «свирепного кондотьера Монтони («Удольфские тайны»), таинственного монаха-убийцы Скедони, чье изможденное лицо хранит летопись роковых страстей («Итальянец»), – некоторыми своими чертами предваряют романтических героев восточных поэм Байрона» [7, с. 81]. В соответствии с просветительской традицией романам «королевы готики» присущ дидактизм: преследуемая героиня обретает супружеское счастье, а злодей получает заслуженное наказание.

Стиль писательницы отличается утонченностью и поэтичностью. Она включает в текст своих романов стихотворные вкрапления, призванные оттенить чувства героини и общую меланхолическую тревожную атмосферу. С этой же целью А. Радклиф использует описания природы как художественный прием, призванный отразить внутренний мир героев. В создании подобных пейзажей романистка достигает большого мастерства и разнообразия.

В научной литературе о жанре готического романа А. Радклиф признана создательницей нарративной техники саспенс (suspense), которую взяли на вооружение представители более поздних жанров массовой литературы – детектива и триллера. В работах Э. Райло, Д. Вармы, В. Э. Вацура и других исследователей большое внимание уделяется приёмам создания суггестивной поэтики в романах А. Радклиф, заключающейся в создании эффекта напряженности, ожидания, предчувствия, в предугадывании читателем ужасных событий. Ещё В. Скотт очень точно описывает особенности этой техники, называя её своеобразным стилем, который изобрела А. Радклиф: «Автору удалось внушить читателю трепетное ощущение таинственности и ужаса, пробудить острое любопытство, сопровождающее главу за главой, эпизод за эпизодом. Интерес испытывал каждый: от ученого-затворника до семьи среднего достатка...» [12, с. 350]. Р. Майлс в последней монографии о творчестве А. Радклиф называет подобное явление «читательской герменевтикой» [14, р. 133].

Поэтика готических романов А. Радклиф отличается и от поэтики романа «Замок Отранто» Г. Уолпола, со свойственным ему нагромождением ужасных и фантастических событий, создающих эффект эпатажа. Сверхъестественное у А. Радклиф предстаёт как средство создания тайны и поддержания напряжённости интриги, но в конце романа всегда даётся рациональное объяснение загадок. По мнению Н. Я. Берковского, главным художественным открытием А. Радклиф стало то, что самые простые предметы и явления могут вызывать ужас. Она открыла источник страш-

ного в обыденной жизни, показала, что «страшное входит в суть вещей» [2, с. 131-132].

В английском готическом романе конца XVIII века отразилась неудовлетворённость рационалистической идеологией эпохи Просвещения, которая привела к возвращению интереса к эмоциональной, иррациональной стороне жизни. Формирование жанрового канона готического романа складывалось постепенно, но основной инвариант жанровой структуры был задан в романе «Замок Отранто» Г. Уолпола. Он впервые в рамках одного произведения использовал следующие поэтологические приёмы: 1) стилизация повествования под старинную средневековую рукопись; 2) замковый хронотоп; 3) сверхъестественные элементы, которые не получают в ходе повествования рационального объяснения; 4) центральный образ героя-злодея; 5) мотив рокового возмездия за преступления прошлого, мотивы ожившего портрета, сбывающегося пророчества, заточения в темнице, подземного лабиринта и некоторые другие. Позже эти черты стали типичными признаками жанрового канона готического романа, которые были закреплены в творчестве К. Рив, С. Ли. Наиболее яркое воплощение жанрового канона готического романа наблюдается в произведениях А. Радклиф.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов С. А. Призрак в доспехах, или Взгляд на готические игрушки сквозь готические стёкла / Сергей Александрович Антонов // Замок Отранто / Г. Уолпол. – СПб., 2011. – С. 5–43.
2. Берковский Н. Я. Лекции и статьи по зарубежной литературе / Наум Яковлевич Берковский. – СПб. : Азбука-классика, 2002. – 480 с.
3. Вацуро В. Э. Готический роман в России / Вадим Эразмович Вацуро. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 544 с.
4. Готическая традиция в русской литературе / под ред. Н. Д. Тамарченко. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2008. – 349 с.
5. Жирмунский В. М. У истоков европейского романтизма / В. М. Жирмунский, Н. А. Сигал // Фантастические повести / Г. Уолпол, Ж. Казот, У. Бекфорд. – Л., 1967. С. 249–284. (Литературные памятники).
6. Елистратова А. А. Предромантизм: [Английская литература XVIII в.] / Анна Аркадьевна Елистратова // История всемирной литературы : в 9 т. / АН СССР ; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М., 1988. – Т. 5. – С. 79–82.
7. Ли С. Убежище, или Повесть иных времен / София Ли ; пер. с англ. И. Проценко. М. : Ладомир, 2000. – 341 с. – (Готический роман).
8. Радклиф А. Итальянец, или Исповедальня Кающихся, Облаченных в Черное / Анна Радклиф ; пер. с англ. Л. Ю. Бриловой. – М. : Ладомир : Наука, 2000. – 333 с. – (Литературные памятники).
9. Радклиф А. Удольфские тайны / Анна Радклиф ; пер. с англ. Л. Гей. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 1996. – 576 с.
10. Рив К. Старый английский барон / Клара Рив ; пер. с англ. Г. И. Бушковой, Л. Ю. Бриловой. – М. : Ладомир, 2012. – 270 с.

11. Скотт В. Вальтер Скотт о «Замке Отранто» Уолпола / Вальтер Скотт // Фантастические повести / Г. Уолпол, Ж. Казот, У. Бекфорд. — Л., 1967.— С. 231–244. — (Литературные памятники).

12. Скотт В. Миссис Анна Радклиф / Вальтер Скотт // Итальянец / Анна Радклиф; пер. с англ. А. Ю. Бриловой. Л., 2000. С. 341–371.

13. Уолпол Г. Замок Отранто / Горацио Уолпол ; пер. с англ. В. Шора. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. — 224 с.

14. Miles R. Ann Radcliffe: The Great Enchantress / R. Miles. — Manch. ; N.-Y. : Manch. Univ. Press, 1995. — 255 p.

ЛЮДМИЛА МАЦАПУРА

АНГЛИЙСКИЙ ГОТИЧЕСКИЙ РОМАН КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКОВ: ФОРМИРОВАНИЕ КАНОНА

Статья посвящена исследованию особенностей канона английского готического романа в период зарождения этого жанра. Канон готического романа представлен как устойчивая жанровая структура, которая постепенно складывалась в творчестве Г. Уолпола, К. Рив, С. Ли и А. Радклиф. В статье акцентируется внимание на открытиях авторов первых готических романов в области поэтики.

Ключевые слова: готический роман, готическая традиция, жанровый канон, мотив, поэтика.

LUDMILA MATSAPURA

THE ENGLISH GOTHIC NOVEL OF THE END OF XVIII – THE BEGINNINGS OF THE XIX CENTURIES: CANON FORMATION

The article is devoted to research of the English Gothic novel's canon features during origin of this genre. The canon of the Gothic novel is presented as steady genre structure which gradually developed in works by H. Walpole, C. Reeve, S. Lee and A. Radcliffe. In the article the attention is focused on the first Gothic authors' discoveries in the field of poetics.

Key words: gothic novel, gothic tradition, genre canon, motif, poetics.

Одержано 14.02.2013 р.